

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ / PHILOSOPHY OF RELIGION

Серия «Политология. Религиоведение»

2017. Т. 21. С. 140–147

Онлайн-доступ к журналу:

http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 130.122

Дифференцированное представление о феномене духовности в условиях социальных трансформаций глобального мира

В. И. Куйбарь

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Ж. П. Черкасова

Черемховский педагогический колледж, г. Черемхово

Аннотация. Обращение к анализу феномена духовности с позиции современных глобализационных процессов в мире показывает различные уровни измерения духовности. Исходя из этого, выделяются и различные функции духовности, прежде всего аналитико-дифференцирующая и социализирующая. Раскрытие феномена духовности с помощью понятия «духовный виртуал» позволяет использовать его как методологический инструмент познания мира и определить духовность как социально-философскую категорию, обозначающую одну из сторон информационно-виртуальной реальности.

Ключевые слова: духовность, статическая система измерения духовности, динамическая система измерения духовности, глобализационный современный мир, виртуальная реальность, духовный виртуал.

Социально-экономические изменения в современном обществе приводят к востребованности личностного начала в человеке, а значит и к повышению такой социальной ценности, как духовность. Измерять духовность можно в различных аспектах и системах. В данной статье попытаемся рассмотреть этот феномен с позиции современного развивающегося глобализационного мира. Предположим, что главной идеей при этом является тезис «духовность – это своеобразный методологический способ (инструмент) понимания действительности».

Выделим два типа современного глобального мира, вокруг которых происходят дискуссии. С одной стороны, речь идет о существовании общества потребления, находящегося в положении постоянной враждебности, подавления, жестокости, ущемления общественных интересов в пользу личной наживы; с другой стороны, есть общество созидания, где в приоритете гуманные

отношения, где правят бал духовно-нравственные, морально-нравственные, гражданские, общечеловеческие ценности.

Также необходимо учесть проявления духовности на социально-институциональном уровне, которые относятся к внешним механизмам, не контролируемым личностью. К нему относятся различные государственные, образовательные, воспитательные, мировоззренческие учреждения и институты, возникающие и существующие в определенном историческом времени и пространстве.

Именно здесь становится понятным, насколько человек готов воспринять интериоризационную деятельность по усвоению понятий, связанных с феноменом духовности. Можно выделить показатели, которые характеризуют готовность человека и уровень его ответственности. Это творческая деятельность, глубокие знания, выдающиеся способности, желание преобразования и т. п.

Важным мотивационным основанием является личное волеизъявление человека, но с учетом внешней социальной необходимости [3]. Духовность должна возвращаться в процессе деятельности, что и позволяет человеку становиться личностью.

Второй уровень духовности – ментальный, представляющий собой отражение культурно-исторического пути русского народа. Исторический опыт показывает, что обращение к традициям, культурным ценностям является источником духовного развития человека. Последний развивает свои внутренние качества, духовные способности, только поддерживая постоянную связь с обществом. По нашему мнению, личность может стать духовной только при условии постоянной включенности в социально-общественные отношения [4; 8].

Именно в этих условиях особую роль приобретает та область духовно-нравственных отношений, которая, по словам В. Соловьева, или ниже нас, или подобна нам, или выше нас [17, с. 125]. Добровольное подчинение людей каким-либо высшим силам, обычаям, канонам, традициям и т. п. – основа духовной жизни. Необходимо учесть и то, что целостное и устойчивое государство (общество) напрямую влияет на духовность и нравственность личности. В этом случае и духовность, и нравственность человека имеют социальную природу, потому что находятся в общественной среде и постоянно контактируют с ней. Человек же становится действующим духовно-нравственным объектом.

Можно предположить, что каждый человек, желающий подняться на более высокую ступень духовности (или нравственности), будет способствовать поступательному развитию общества. Важно учесть, что подобный процесс также является взаимообусловленным: т. е. в том случае, если общество ожидает от человека каких-либо духовно-нравственных поступков, оно само при этом должно быть по отношению к нему гуманным. Любой человек имеет право на развитие собственных сил. И общество обязано предоставить возможность реализации этого права.

Человек имеет право на выбор своего способа реализации духовно-нравственных потребностей. Здесь большую роль играет свобода – категория, которая всегда связана с рассматриваемым нами феноменом. Ее можно понимать как условие, обеспечивающее достоинство человека на внешнем или внутреннем уровне. Надо помнить, что вся история человеческого развития –

это результат свободной деятельности человека. Имея свободу, личность выступает субъектом исторического прогресса, который, с одной стороны, является создателем материальных и культурных благ, а с другой стороны, имеет возможность осваивать новейшие достижения общества в разных пластах культуры. Человек, включая блага общества в свою собственную материально-духовную деятельность, содействует общему развитию социума [9].

Отметим, что свобода все-таки не является абсолютной категорией. Она задана необходимостью общества или природы. Человек может ощущать себя свободным, может возвышаться над внешним миром, ощущать себя центром мира, но он должен понимать, что является лишь песчинкой в огромном море мироздания.

Мы считаем, что свобода – это одно из условий развития творчества (а мы уже выяснили, что творчество – это грань духовности). Творчество отдельной личности всегда должно проявляться в общей структуре развития общества и являться его неотделимой детерминантой с ценностно-смысловым наполнением. Своим творчеством и всей жизнью человек способен создать абсолютно новую, более качественную реальность (духовную и материальную).

Опыт истории показывает, что прогресс общества всегда имеет свою специфику, а вот несогласие, отторжение личности от общества часто приводило к разрыву связей с социумом, но при этом и к созданию каких-либо новых, противоположных социальных, культурных образований и политических институтов. Обычно подобные триумфаторы прогресса оставляют яркий след в исторической памяти своей родины. В любом случае неизменным условием остается сохранение и следование общечеловеческим ценностям, традициям, одинаково значимым и священным для прошедших, настоящих, будущих поколений.

Спецификой социокультурной стороны духовности является соединение культуры и различных типов социальности. Различная деятельность (политическая, культурная, экономическая) способствует возникновению связей между разнородными социальными объектами. Но более всего духовность прослеживается в объединении разнообразных культурных способов и, соответственно, различных результатов жизни человека [10; 21].

Духовность способствует формированию такого принципа цивилизации, как историческая общность, а также обеспечивает изменчивость системы. С помощью духовности обеспечивается возможность более качественного формирования и преобразования общества как общекультурной и социокультурной организации.

Важной социализирующей функцией является воспитательная функция, которая помогает ответить на такие вопросы, как для чего и каким образом мы воспитываем человека с самого младшего возраста.

Воспитание понимается как духовное становление и налаживание связей человека (сначала маленького, затем взрослого) с окружающим миром, другими людьми. В этом случае духовность – это показатель социально-индивидуального бытия, в котором прослеживается определенный уровень социализации человека. Деятельность воспитателя и воспитанника – это ответ на социальный запрос общества. Последнее разнообразными способами регу-

лирует поступки отдельного человека по накоплению и усвоению духовных ценностей [18].

И, наконец, еще одной социализирующей функцией является идеологическая функция. Мы уверены, что ни один человек, живущий в обществе, не может быть изолирован от окружающих его мировоззренческих сил. Идеология, являясь отражением современной действительности, всегда имеет политическую окраску. Идеология – способ достижения государственной власти. Однако если мы обратимся к изначальному значению слова «идеология», то увидим, что оно означает прообраз всех вещей, через которые воплощаются смыслы. Наиболее близким нам является понимание идеологии в значении ведущей идеи, замысла, который необходимо осуществить. Мы предполагаем, что в этом значении идеология может выступать методологическим принципом рассматриваемого нами феномена. Термин в этом случае обладает необходимой регулятивной силой, он связан с мировоззрением, убеждениями, ценностями, наполнен духовностью [5, с. 13–29].

Мы считаем, что понимание духовности не будет полным без интериоризационной и экстериоризационной составляющих духовно-нравственных ценностей [11, с. 38].

Одним из важнейших в составе духовности следует считать нравственно-этическую компоненту (так как именно мораль, наряду с правом, – главный регулятор общественных отношений), выступающую индикатором наполненности социально-индивидуального бытия, заставляющую людей определять жизненную стратегию, придерживаться выработанных принципов, превращать возможное в реальность.

Анализируя феномен духовности в современном мире, мы предположили, что его также можно раскрыть с помощью понятия «духовный виртуал» [20, с. 50], опираясь на стремительно расширяющееся пространство философского, теоретического категориального аппарата различных наук [12, с. 22–27].

Общим для феномена духовности и виртуальной реальности является бестелесность – особое психическое переживание реального и возможного миров. Бестелесность всегда проходит через ощущения человека. При этом мы четко понимаем, что любые компоненты виртуальной реальности мыслятся и понимаются субъектом как вполне реальные.

Но стоит отметить, что они проявляют себя только через взаимодействие человека с разнообразными техническими средствами (межсубъектная связь). Специфика состоит в том, что актуализируются они лишь в воображении человека и, как сон, имеют эфемерный характер [15, с. 15].

В данном контексте актуальным будет обращение к работам Р. Фейнмана, специалиста по квантовой физике, писавшего о том, что виртуальный процесс – это процесс, который может появиться только из-за временного нарушения каких-либо законов сохранения [19, с. 112]. Мы считаем, что эта мысль подтверждает наше предположение о тонкости человеческой психики и о возможности оказания на нее далеко не безобидного влияния виртуальной реальности.

Но нам показалась интересной идея о виртуальной природе феномена духовности. Кроме того, мы посчитали, что эта идея не лишена оснований. В качестве первой отправной точки, допускающей это предположение, служит

наше утверждение о том, что духовность возникает и существует в определенном акте и в определенном времени взаимодействия с человеком. Эти факторы задают условия существования или отсутствия духовности в настоящей жизни. Реальная жизнь – это обращение к различным духовным ценностям, интенциям, идеалам с позиции не детерминации долженствования, а множественности выборов и обязанностей. Таким образом, духовность – это некое пространство возможностей, либо получающих, либо не получающих реализацию. Это зависит от конкретных условий реального бытия. Приоритетными факторами в этом случае являются духовно-нравственный характер, свойства человека и внешние условия его жизни. Духовность переходит из стадии виртуального объекта в стадию реально существующего принципа, если полностью реализовала свои возможности.

Для нас виртуальная реальность интересна не с технической точки зрения, а с ее социокультурной и онтологической. Онтологической стороной виртуальной реальности интересовались такие ученые, как Я. И. Свирский, М. Ю. Опенков, О. И. Елхова, А. Ф. Кудряшева и др. [6].

За последние десятилетия понятие «виртуальная реальность» расширило свое пространство применимости, приумножилось различными коннотациями. К приобретенным значениям дефиниции «виртуальность» следует отнести: вид реальности, ее продолжение; замещение реальности ее симуляцией [7, с. 96]; продукт единого информационного поля, создающего глобальную инфотехносреду (виротосфера В. В. Афанасьевой) [2, с. 3–8]; пространство становления глобального через включение элементов локальных культур (концепция глобализации Р. Робертсона) [16].

Практически все авторы понятие виртуальной реальности соотносят с техникой и компьютерами, привязывая каждое действие человека к информационно-компьютерным технологиям. Мы считаем, однако, необходимым напомнить, что жизнедеятельность человека очень отличается от бытия материального (технического). Главное для человека – что он может рефлексировать, иметь способность к экзистенции, обретать собственное «я» в течение всей жизни. Именно данные обстоятельства вновь ставят вопросы о духовных ориентациях человека. Этот факт делает для нас поиск духовного виртуала актуальным.

Мы считаем, что термин «виртуальность» связан не только с информационными технологиями и компьютерами (это лишь часть феномена). Сама природа виртуального определяет возможность пересмотра лексических понятий слов «реальность», «существование» и дает уникальную возможность нового конструирования бытия человека.

Стоит отметить, что зрительная сторона виртуального объекта всегда связана с активностью либо компьютера, либо другого человека [7, с. 96]. В этой среде человек способен создавать мир по своим запросам, соразмерно развитому у себя уровню духовности. Мир может изменяться тогда, когда вновь созданные виртуальные картинки, образы объективируются, в то время как возвращение к реальности снова задает необходимость вести себя так, как требуют того нормы, правила, мораль, принятые в окружающем мире (а ведь общество может быть и бездуховным, соответственно и правила будут такими

же). Следовательно, сочетание слов «виртуальная реальность» в современном обществе приобретает важное значение, которое способно оказывать влияние как на отдельного индивида, так и на общество в целом в форме виртуализации всех областей человеческого существования.

Отметим, что даже в современном обществе по отношению к виртуальности можно наблюдать негативные настроения. По выражению Ю. Ф. Абрамова, данное понятие или парадоксально принимают, или не принимают, но вместе с тем виртуальная реальность начинает входить в научный терминологический аппарат гуманитарного знания [1, с. 44–50]. В научном мире происходит осознание и того, что, несмотря на вторичную природу, виртуальный мир является одной из основных форм деятельности современного человека.

Мы можем также констатировать, что понятие «виртуальная реальность» является одним из самых востребованных для научных дискуссий. Поэтому убеждены, что имеем право внести свою лепту в эту дефиницию, расширив его до понятия «информационно-виртуальная реальность», и будем учитывать ее обоснованный категориальный статус [14].

Предположим, что духовность можно отнести к области информационно-виртуальной реальности. В этом случае, несомненно, расширяются лексические, пространственные границы духовности и приобретает новый термин категориального аппарата. Поэтому мы солидарны с О. И. Елховой, которая трактует духовность как определенную форму проявленности в виртуальном мире [6, с. 4].

Для нас в методологическом плане становится важным отметить, что когда человек получает и отражает информацию об определенном объекте и через собственное сознание домысливает, достраивает образ, то он при этом овладевает не формальной вещностью, а только идеей. Подобное дофантазирование приводит к созданию нового индивидуального пространства, наполненного личной духовной составляющей. В нашем понимании это и является информационно-виртуальным пространством рассматриваемого феномена духовности [13; 15].

Мы считаем, что подобный аспект проблемы позволяет более глубоко разобраться в предмете исследования, глубже исследовать природу феномена духовности, а также более четко показать границы духовности. Стоит сказать, что духовно-нравственные ценности современного общества устанавливают границы виртуализации феномена духовности. Мировой разум дает людям уникальную возможность поступать, как велят их интересы, их личные ценности, соответственно их собственной природе.

Резюмируя вышесказанное, дадим собственное определение духовности. Это прежде всего социально-философская категория, которая обозначает определенную сторону виртуальной реальности, способную преломляться, объективироваться, интегрироваться и образовывать различные не только социальные, но и духовно-нравственные качества субъекта. Эти свойства в аспекте какого-либо научного или религиозного учения реализуются в виде ценностей, норм, принципов, правил, заповедей и т. п.

Таким образом, именно в духовной сфере активно проявляют себя взаимосвязь и единство субъективных факторов и объективных условий. Духов-

ное производство, являясь пространством репродукции общественного сознания, интегрирует общество в социальную целостность, выступает, в свою очередь, духовной стороной естественно-исторического процесса. Тем самым соподчиненность субъективных факторов и объективных условий оказывает значительное опосредованное влияние на развитие общества в целом.

Список литературы

1. *Абрамов Ю. Ф.* Категория «информационно-виртуальная реальность» как фактор развития научно-философского знания. Теоретико-методологический аспект / Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – № 6. – С. 44–50.
2. *Афанасьева В. В.* Виртосфера / В. В. Афанасьева // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Т. 9, вып. 2. – С. 3–8.
3. *Ахутина Т. В.* Выготский Л. С: культурно-исторические и естественно-научные подходы к интериоризации / Т. В. Ахутина // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. – 2004. – № 3. – С. 3–8.
4. *Волочков А. А.* Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности / А. А. Волочков // Психол. журн. – 2004. – Т. 22, № 2. – С. 17–26.
5. *Гачев Г. Д.* Ментальность или национальный космопсихологос / Г. Д. Гачев // Вopr. философии. – 1994. – № 1. – С. 27–34.
6. *Елхова О. И.* Онтологическое содержание виртуальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук. 09.00.01 / О. И. Елхова. – Уфа, 2011. – 330 с.
7. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб. : Петерб. Востоковедение, 2000. – 96 с.
8. *Калашников М. Ф.* Духовность и индивидуальные сущностные силы человека / М. Ф. Калашников, Е. М. Калашникова // Новые идеи в философии : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1998. – Вып. 7. – С. 99–105.
9. *Канапацкий А. Я.* Духовность как онтологическая компонента истинности человека / А. Я. Канапацкий // Соц.-гуманит. знания. – 2004. – № 2. – С. 201–211.
10. *Карпов А. О.* Образовательные универсалии и социокультурная динамика / А. Ю. Карпов // Мир психологии. – 2004. – № 2. – С. 235–241.
11. *Катунина Н. С.* Природа духовности человека (гносеологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Н. С. Катунина. – М., 2005. – 38 с.
12. *Куйбарь В. И.* К вопросу о виртуальных формах социальных взаимодействий в информационном обществе / В. И. Куйбарь // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2006. – № 6. – С. 22–27.
13. *Куйбарь В. И.* Феномен духовности в глобализирующемся обществе / В. И. Куйбарь, Ю. Ф. Абрамов, Р. А. Косолапов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 11. – С. 169–181.
14. *Kuybar V. I.* To the question of the categorial status of concepts information, information and virtual reality and development of basic representations scientific and philosophical knowledge / V. I. Kuybar // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. – Vol. 7, N 7. – P. 1222–1233.
15. *Kuybar V. I.* Concept and Structure of a Phenomenon of Spirituality in Modern Religious Studies / V. I. Kuybar, R. A. Kosolapov // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 8, N 9. – P. 1973–1978.
16. *Robertson R.* Comments on the «Global Triad» and «Glocalization» [Electronic resource] / R. Robertson. – URL: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/global/15robertson.html> (mode of access: 10.05.2012).

17. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия / В. С. Соловьев. – М. : Республика, 1996. – 479 с.
18. Тимофеева С. В. От Сердца к сердцу, или «Страна Прикосновения сердец» / С. В. Тимофеева. – Красноярск : Краснояр. писатель, 2005. – 126 с.
19. Фейнман Р. Теория фундаментальных процессов / Р. Фейнман. – М. : Наука, 1978. – 197 с.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 372 с.
21. Черносвитов П. Ю. Культура как адаптивная система: ресурсный и информационный аспекты / П. Ю. Черносвитов // Мир психологии. – 2004. – № 1. – С. 242–252.

Differentiated Idea of a Spirituality Phenomenon in the Conditions of Social Transformations of the Global World

V. I. Kuybar

Irkutsk State University, Irkutsk

Zh. P. Cherkasova

Cheremkhovo Teacher Training College, Cheremkhovo

Abstract. Analysis of the spirituality phenomenon from the position of modern globalization processes shows various levels of spirituality measurement. From this perspective various functions of spirituality are identified, they are analytical-differentiating and socializing ones in particular. Considering the phenomenon of spirituality through the concept of "a spiritual virtual" makes it possible to use it as a methodological instrument of understanding the world and to define spirituality as a social and philosophical category, designating one of the parties of information and virtual reality.

Keywords: spirituality, static system of measurement of spirituality, dynamic system of measurement of spirituality, globalization modern world, virtual reality, a spiritual virtual.

Куйбарь Владимир Иванович

*доктор философских наук, доцент,
заведующий, кафедра философии
и методологии науки, отделение
философии и теологии, исторический
факультет*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: naukaitfk@mail.ru*

Kuybar Vladimir Ivanovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Associate
Professor, Head of the Department
of Philosophy and Methodology of Science,
Department of Philosophy and Theology,
Faculty of History*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)243995
e-mail: naukaitfk@mail.ru*

Черкасова Жанна Петровна

*заместитель директора
по научно-методической работе
Черемховский педагогический колледж
665420, ул. Советская, 2
тел.: 8(39546)56344
e-mail: jannacherkasova@mail.ru*

Cherkasova Zhanna Petrovna

*Deputy Director for Scientific
and Methodical Work
Cheremkhovo Teacher Training College
2, Sovietskaya st., Cheremkhovo, 665420
tel.: 8(3954)656344
e-mail: jannacherkasova@mail.ru*